

Глава Третья Сто и Шестьдесят девять: Не кормите людей, которые ничего не едят "Менеджер Чжао, я слышал, что ваш отель подозревается в укрывательстве наркоманов, есть ли у вас что-нибудь, что можно объяснить общественности?"

"Менеджер Чжао, ингредиенты отеля "Империял Тур" расследуются как просроченная еда, не должны ли вы сделать какие-то ответственные заявления?"

"Менеджер Чжао....."

Главный вход в штаб-квартиру клуба Тэйюнь в Дату был окружен журналистами с длинным оружием и короткими пушками, а осажденным человеком средних лет был Чжао Дунлай, управляющий штаб-квартирой клуба Тэйюнь в Дату.

С тех пор, как два дня назад произошел инцидент в Императорском туристическом клубе, Чжао Донглай знал, что его собирается преследовать большая группа журналистов. У этой группы медиа-людей, которые будут бороться с зубами и гвоздями за новости, нос лучше, чем у собаки.

Итак, Чжао Донглай мудро решил остаться за закрытыми дверями и весь день прятаться дома, по его мнению, небо падает, есть господин Чен, который должен стоять в стороне, господин Чен не может, а господин Юэ не может, легендарный Му Донг из группы определенно может справиться со всем.

В Дию Групп ходят слухи, что Дон Му всемогущ!

Тем не менее, маленькие расчеты Чжао Дунлай был неправ, и он думал, что он может избежать шторма, но сегодня утром он получил звонок от Чэнь Лицинь, который является генеральным менеджером клуба, приказав ему быть в конференц-центре клуба ровно в 9 утра.

После получения этого звонка Чжао Донглай услышал намек на дискомфорт в тоне Чэнь Лициня.

Но и он об этом не беспокоился, сейчас, когда клуб находится в стадии развития, есть острая необходимость в таких управленческих талантах, как он, поэтому он не беспокоится об увольнении.

Потихоньку он прибрался и надел официальную одежду, а Чжао Донглай поспешил в клуб "Тэйюй". Но босс его еще не видел, но он заблокирован СМИ и ни на сантиметр не может проникнуть.

Чжао Донглай был шокирован холодным потом: "Отпусти, отпусти, без комментариев, без комментариев"!

С помощью охранников было трудно избавиться от этой группы СМИ, одежда Чжао Донглая уже была завалена в беспорядок.

"Это ужасно!" Чжао Донглай засосал дыхание, выпрямив одежду, когда поднимался на лифте, чтобы поспешить к конференц-залу в верхней части здания.

При проектировании Клуба Теiyuan было принято во внимание, что многие гости отеля являются деловыми путешественниками, поэтому на верхнем этаже была создана конференц-зал, где гости могли выбирать из различных типов и размеров конференц-залов, чтобы

облегчить проведение деловых переговоров.

Когда Чжао Донглай приехал в этот район встреч, с которым он был слишком знаком, загорелась только самая маленькая. Он проверил, во что был одет, сделал глубокий вдох и толкнул дверь.

В тесном конференц-зале был накрыт овальный задний стол, внутри которого сидели более десятка человек, первым из которых был молодой человек в черном костюме с красивым лицом.

"Это Дон Му?" Чжао Донглай был ошеломлен молодостью Му Яна. Он вспоминал, когда был в таком возрасте, он учился в старших классах колледжа и не знал, в каком интернет-кафе он тусуется со своим соседом по комнате.

Однако, не дожидаясь, пока Чжао Донглай возьмет на себя инициативу приветствовать его, серьезный Му Ян открыл рот ледяным тоном: "Менеджер Чжао, наше время встречи было девять часов ровно, это уже девять десять, только для вас, мы потратили десять минут напрасно, у вас есть что объяснить?".

Чжао Донглай замер, он не ожидал, что встреча с этим молодым боссом - это набор для демонтажа. Чжао Донглай, которого публично ругал молодой человек, более чем на двадцать лет младше себя, чувствовал стыд, когда хитро защищал: "Му Дун, именно средства массовой информации остановили меня на улице, из-за чего я опоздал на десять минут".

"Хе....." Му Ян без слов улыбнулся: "Быть остановленным снаружи средствами массовой информации? Разве менеджер Чжао не знает, что у входа в клуб в течение последних двух дней была медиа-сквот".

Му Ян коснулся Чжао Донглая, вытащил лист бумаги из собственной папки и случайно бросил его к столу Чжао Донглая, и он приземлился на глазах у Чжао Донглая.

"Письмо об увольнении?" Чжао Донглай испугался: "Му... Му Донг, ты шутишь?"

"Шучу?" Му Ян, кажется, слышал шутку Тянь Да: "Я должен шутить с тобой"? Менеджер Чжао, этот ваш Будда, которого мы не можем себе позволить заплатить, пожалуйста, уходите сами".

"Директор Му, подумайте хорошенько, без меня в штаб-квартире императорской столицы не было бы никого....."

"Хватит! Хочешь убраться отсюда? Не вини меня за то, что я вызвал охрану, если ты не перевернешься".

Чжао Донглай не ожидал, что Му Ян будет серьезно: "Директор Му, вы... почему вы меня уволили?"

Му Ян сузил глаза, очевидно, уже разозлился до крайности: "Моя компания, почему я не могу уволить тебя?"

"Ты..."

"В последний раз, катись!"

Му Ян смотрел на Чжао Донглая бледно, и легким "броском" он ударил Чжао Донглая, как тяжелым молотком по сердцу.

"Ты, ты не жалеешь об этом!" Чжао Донглай встал волком-волком, и вошёл, но вокруг дюжина пар равнодушных глаз.

Он выпрыгнул из конференц-зала с бумагой для увольнения в руках.

После того, как голос Чжао Донглая полностью исчез, Му Ян пристально посмотрел на толпу: "Чжао Донглай - это всего лишь пример, я считаю, что в компании, безусловно, есть не один такой менеджер, как он". На поле боя такой человек, как он, дезертир и будет расстрелян. Конечно, я не собираюсь стрелять в вас, ребята, но извините, I Diyou Group не кормит людей, которые ничего не едят, откуда вы, просто возвращайтесь туда, откуда вы пришли!"

Толпа молчала, хотя тон Му Яна не имел ни малейших колебаний эмоций, и выражения на его лице были безмятежны, но толпа действительно могла почувствовать гнев старого генерала.

Это был первый раз, когда они почувствовали гнев большого босса!

После подметания толпы Му Ян в течение нескольких минут молчал, прежде чем снова открыть рот: "Чжао Дунлай был уволен, а теперь его место занимает заместитель начальника Императорского штаба, если это повторится, напишите свое собственное заявление об отставке".

"Да! Дон Му, я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать эту работу хорошо!" Заместитель менеджера Чэн Пэнфэй был занят отдачей военного приказа, генеральный директор и заместитель генерального директора, хотя разница есть только в словах, но разница в силе, Чэн Пэнфэй был чуть ли не сбит с ног пирогом, который внезапно упал с неба.

Му Ян слегка кивнул, "Далее Чен расскажет всем о следующих мероприятиях Императорского туроператорского клуба, все эти стратегические меры были приняты в ходе обсуждений в аналитическом центре группы. Конечно, если у кого-то есть предложения, не стесняйтесь их упоминать и принимать по мере необходимости".

После того, как Му Ян закончил свое выступление, Чэнь Лицинь взял ситуацию в свои руки и начал объяснять руководству этих клубов Императорского тура стратегии выживания, обсуждаемые в Божественном плане рецидивизма.

В план рецидива был внесен ряд исправлений и изменений, основанных на предложении Му Яна, и, наконец, был придуман идеальный план битвы, первым шагом было признание своей ошибки!

.....

(PS: Немного поздно вато для вечеринки, извините.)